

I

К 100-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ
СЕВРСКОГО ДОГОВОРА

ПОЛОЖЕНИЯ СЕВРСКОГО ДОГОВОРА, НЕПОСРЕДСТВЕННО
И КОСВЕННО КАСАЮЩИЕСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
НАРУШЕННЫХ ПРАВ АРМЯНСКОГО НАРОДА И
НАНЕСЕННОГО ЕМУ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА
ВСЛЕДСТВИЕ ГЕНОЦИДА*

АРМЕН МАРУКЯН

Ключевые слова: Севрский договор, Республика Армения, Западная Армения, Геноцид армян, Османская империя, временный закон «Об оставленном имуществе», Республика Турция, смешанные посреднические комиссии, Лозаннский договор.

Вступление

В армянской историографии и общественно-политической мысли Севрскому договору 10 августа 1920 года как после его подписания, так и в последующие десятилетия, вплоть до сегодняшних дней уделялось серьезное внимание. Однако, исходя из политической конъюнктуры и идеологических догм, в разные периоды ему давались противоречивые оценки.

Следует отметить, что Севрский договор обсуждался фрагментарно, главным образом в контексте непосредственно относящихся к Армении статей 88–93¹, по которым стороны, подписавшие его, в том чис-

* Представлена 03. VI. 2020 г., рецензирована 05. VI. 2020 г., принята к печати 24. VI. 2020 г.

¹ См.: Ն. Ադունց. Հայկական հարցի լուծման շուրջ, Երևան, 1989, Ա. Ահարոնեան. Սարգարապատից մինչև Սելր եւ Լոզան (քաղաքական օրագիր), Պոսթըն, 1943, Գ. Ղորղանեան. Հայաստանի Հանրապետութիւնը եւ պետութիւնները Սելրից Լոզանե, Փարիզ, 1934, Հայաստանը միջազգային դիվանագիտության և սովետական արտաքին քաղաքականության փաստաթղթերում (1828–1917), խմբ. Ջ. Կիրակոսյան, Երևան, 1972, Ю. Г. Барсегов. Арбитражное решение президента США по армяно-турецкой границе (политический и международно-правовой комментарий). Ереван, 1995; Ա. Հարությունյան. Սելրի պայմանագիրը և հայ հասարակական-քաղաքական մտքը, Երևան, 2004, Հ. Կարապետյան. Սելրի պայմանագիրը հայոց ճակատագրում, Երևան, 2004, Ա. Պապյան. Հայոց

ле побежденная в Первой мировой войне Турция, признавали независимость Армении, а также соглашались присоединить к ней большую часть территорий Эрзурумского, Ванского и Битлисского вилайетов Западной Армении, а также треть Трапезундского вилайета для обеспечения выхода в Черное море².

Между тем, помимо статей, имеющих непосредственное отношение к Армении, в Севрском договоре предусмотрены важные статьи по привлечению к ответственности высокопоставленных чиновников побежденного турецкого государства, совершивших во время Первой мировой войны военные преступления, которые были зафиксированы ранее в Версальском, Сен-Жерменском, Трианонском и Нейском договорах между победившими державами и другими побежденными странами, а также за совершение преступления против человечества – Геноцида армян.

Положения Севрского договора по привлечению к ответственности виновных в совершении военных преступлений и преступления против человечества – Геноцида армян

В разделе договора «Санкции» зафиксированы статьи 226, 228 и 230, которыми предусматриваются меры ответственности для Османской империи за преступления, совершенные во время войны на ее территории. Следует отметить, что наличие статей о санкциях не только в Севрском, но и в предыдущих мирных договорах Первой мировой войны было обусловлено деятельностью «Комиссии по ответственности и наказаниям за развязывание войны» (далее – «Комиссия пятнадцати»)³.

По инициативе министра иностранных дел Греции Николая Политиса «Комиссия пятнадцати» 5 марта 1919 года приняла свой первый доклад, в котором осуждались не только недопустимые по Гаагским конвенциям «О законах и обычаях ведения войны» 1899 года и «О законах и обычаях ведения сухопутной войны» 1907 года «преступления против человечества», но также преступления Османской империи,

պահանջատիրութեան իրավական հիմքերը (հոգվածների ժողովածու), Երևան, 2007, ն ու յ ն ի՝ Հայրենատիրութիւն. Հայոց պահանջատիրութեան իրավական հիմունքները և հարակից հարցեր (հոգվածների ժողովածու), Երևան, 2012, Հ. Ղազարյան. Սևրի պայմանագիրը և Վուդրո Վիլսոնի իրավարար վճիռը Հայաստան-Թուրքիա սահմանաբաժանման վերաբերյալ, Երևան, 2012 и другие.

² См.: Հայաստանը միջազգային դիվանագիտության և սովետական արտաքին քաղաքականության փաստաթղթերում (1828–1917), էջ 676:

³ «Комиссия по ответственности и наказаниям за развязывание войны», созданная 25 января 1919 года, состояла из 15 членов, представляющих разные страны, поэтому больше известна как «Комиссия пятнадцати». Исходя из задач, поставленных перед данной комиссией, в ее состав были включены юристы – эксперты по международному праву.

Греции Н. Политиса 14 марта 1919 года представила в «Комиссию пятнадцати» меморандум, в котором говорилось: «... преступление носило политический характер, было спланировано политической властью, получившей более двух третей голосов членов османского парламента. Оно было организовано правительством, координировалось государственными и военными чиновниками, местными властями и влиятельными деятелями и осуществлялось жандармерией, военными и чернью. Исходя из этого, мы имеем полное право настоящими виновниками преступления считать тех, кто с апреля 1915 года занимали вышеуказанные должности»⁹.

Меморандум армянской делегации фактически полностью противопоставлялся докладу турецкой делегации, поскольку организатором преднамеренного преступления против армян называлась не партия младотурок, а турецкое государство со всеми органами власти. Характерно, что в армянском меморандуме упоминалась также совместная декларация держав Антанты от 24 мая 1915 года, таким образом напоминая последним об их обязательстве наказать тех, кто совершил «преступления против человечности». В документе лица, совершившие массовую резню армян, подразделялись на четыре категории: спланировавшие резню, организаторы или отдающие приказы, руководящие процессом истребления и непосредственные исполнители. Назывались также имена ответственных лиц по двум первым категориям: Талаат, Энвер, Джемаль, Назым, Шакир, выдвигая требование начать судебное разбирательство против них не в турецких судах, как это пытаются делать новые турецкие власти, а в созданных союзными державами международных судебных инстанциях¹⁰. Из последних утверждений очевидно, что армянская делегация не доверяла турецкому правосудию и судебному процессу, начатому в турецких военных трибуналах в отношении главарей младотурецкой партии и бывших министров правительства.

В своем окончательном докладе от 29 марта 1919 года «Комиссия пятнадцати», основываясь на меморандумах делегаций, пришла к тому заключению, что главные державы Четверного союза вместе со своими союзниками Турцией и Болгарией «войну вели варварскими и незаконными средствами, нарушая законы и обычаи войны и основные законы человечности»¹¹. На основе этого было предложено создать международный трибунал, состоящий из представителей разных стран, который должен иметь полномочия рассматривать дела по нарушению «законов и обычаев ведения войны», а также «законов человечности», привлекая

⁹ Там же, с. 74.

¹⁰ Там же.

¹¹ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества, документы и комментарий. Сост., отв. ред., автор предисловия и комментария Ю. Г. Барсегов, т. 1. М., 2002, с. 700.

к ответственности бывших руководителей государств, виновных в совершении таких нарушений¹².

Решение «Комиссии пятнадцати» о создании международного трибунала вынудило турецкие власти ускорить судебный процесс над младотурками в турецких военных трибуналах. Данная политика турецких властей полностью противоречила решению «Комиссии пятнадцати», которая в судебных делах по нарушению «законов и обычаев ведения войны», а также «законов человечности» не признавала юрисдикцию национальных судов. Не случайно, что в апреле 1919 года министр иностранных дел Великобритании лорд А. Бальфур запрещал турецкому правительству в подобных случаях создавать судебные органы, прежде чем Парижская мирная конференция определит судьбу обвиняемых. Данный запрет, однако, не имел должного воздействия на турецкие власти. Более того, после первых приговоров турецких военных трибуналов были организованы демонстрации в защиту обвиняемых, после чего указом Дамад Ферид паши от 21 мая 1919 года 41 заключенных, обвиняемых в массовых убийствах, были освобождены. Именно по этой причине, когда 28 мая греческие войска взяли Смирну, по указанию Верховного совета Парижской мирной конференции 69 обвиняемых, в том числе 12 бывших министров правительства, находящихся в турецкой военной тюрьме, британцами были направлены на Мальту. В августе 1920 года число турецких заключенных на Мальте достигло 118, и все они подозревались в прямом или косвенном участии в массовых убийствах армян¹³. Подразумевалось, что их судебные дела должны были рассматриваться в будущем международном трибунале, но, поскольку как политическая ситуация в самой Турции, так и геополитическая обстановка вокруг нее изменились, британские власти решили обменять находящихся на Мальте подозреваемых с плененными Мустафой Кемалем английскими офицерами.

Вполне естественно, что положения заключительного доклада «Комиссии пятнадцати» Парижской мирной конференции должны были отразиться в мирных договорах между победившими державами и побежденными странами, в том числе и в Севрском договоре. Согласно 226-й статье договора, правительство Османской империи признавало право союзных государств возбуждать в их военных трибуналах дела в отношении лиц, совершивших деяния, противоречащие законам и обычаям войны. Предусмотренные законом наказания в отношении признанных виновными лиц должны были применяться независимо от всех судебных процессов или уголовных дел, возбужденных судебными инстанциями Турции или ее союзников¹⁴. Из данной статьи договора явствует, что державы Антанты скептически относились к судебным органам Турции, имея обоснованные подозрения по поводу объек-

¹² Там же, с. 700–701.

¹³ См.: V. D a d r i a n. Autopsie du genocide arménien. Bruxelles. 1995, p. 97.

¹⁴ Ю. Барсегов. Геноцид армян – преступление по международному праву. М., 2000, с. 184.

тивности судебного процесса в турецких военных трибуналах в отношении членов младотурецкого правительства, поскольку главным подозреваемым еще до начала суда удалось избежать «турецкого правосудия».

По 226-й статье османское правительство обязалось также передать союзным державам или той, которая обратится с подобным требованием, всех тех лиц, которые будут обвиняться в совершении деяний, противоречащих законам и обычаям войны¹⁵. К сожалению, союзные державы не проявили последовательности в обеспечении соблюдения положений этой статьи.

Согласно 228-й статье договора, с целью выявления виновных и установления степени их ответственности правительство Османской империи обязалось предоставить суду всю необходимую документацию и информацию¹⁶. Севрским договором фактически была создана необходимая правовая база для судебного преследования за военные преступления, совершенные османским государством в годы Первой мировой войны. Однако, еще в 1918–1919 годах британцам так и не удалось получить от османского правительства необходимую документацию и информацию для судебного преследования предполагаемых военных преступников.

230-й статьей договора турецкое правительство признавало право союзных держав привлечь к уголовной ответственности не только тех, кто обвиняется в военных преступлениях, но и обязалось выдать союзным державам лиц, подозреваемых в совершении погромов и преступлений во время войны на тех территориях, которые по состоянию на 1 августа 1914 года являлись частью Османской империи¹⁷.

Примечательно, что в своем докладе от 28 мая 1948 года «Комиссия по военным преступлениям» ООН обратила особое внимание на 230-ю статью Севрского договора, отметив, что данной статьей страны победительницы намеревались претворить в жизнь обязательство, закрепленное в Совместной декларации держав Антанты от 24 мая 1915 года по привлечению к ответственности лиц, виновных в преступлениях против человечности, то есть в преступлениях, совершенных на территории турецкого государства против нетурецкого населения, в частности, османоподданных армян и греков, что, по мнению комиссии, стало прецедентом для закрепления в Уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов соответственно статей 6с и 5с – преступления против человечности¹⁸.

¹⁵ Ի. Տերնոն. Անպատեհիություն, վրեժ և ժխտում. Հայկական ցեղասպանությունը միջազգային ատյանների առջև, Երևան, 2003, էջ 10:

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, с. 11.

¹⁸ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества, документы и комментарий. Сост., отв. ред., автор предисловия и комментария Ю. Г. Барсегов, т. 2, ч. 1. М., 2003, с. 651.

Если 226-я и 228-я статьи Севрского договора вытекали из положений Гаагских конвенций «О законах и обычаях ведения сухопутной войны» и повторяли статьи Версальского договора о наказании за военные преступления, то 230-я статья фактически основывалась на Совместной декларации держав Антанты от 24 мая 1915 года, которой союзники брали на себя обязательство привлечь к ответственности виновных в массовых убийствах армян.

Принципиально важно, что в 230-й статье зафиксирована формулировка «преступления, совершенные на тех территориях, которые по состоянию на 1 августа 1914 года являлись частью Османской империи», что пресекает возможную попытку турецких властей избежать экстрадиции подозреваемых в совершении массовых убийств армянского населения в пустынях Месопотамии под тем предлогом, что эти территории не в составе турецкого государства.

Этой же статьей союзные державы оставляли за собой право выбора той судебной инстанции, которая должна будет расследовать эти преступления, а османское правительство в свою очередь должно было признать юрисдикцию этого суда. В данной статье отмечалась возможность создания впервые в истории международных отношений специального международного уголовного суда. В том случае, если Лига Наций для осуждения указанных преступлений создала бы подобный компетентный судебный орган, то союзные державы обязались передать ему обвиняемых, а турецкое правительство должно было признать юрисдикцию этого суда¹⁹.

Положения статей Севрского договора о привлечении к ответственности лиц, виновных в таком тягчайшем преступлении против человечности, каковым является геноцид, и создании международного трибунала впоследствии нашли место в конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» 9 декабря 1948 года²⁰.

Положения и механизмы восстановления нарушенных прав нетурецких народов империи и, в частности, армян по Севрскому договору

125-я, 142-я статьи Севрского договора содержат важные положения о восстановлении нарушенных прав нетурецкого, и в первую очередь, армянского населения Османской империи, подвергнутого геноцидальной политике турецких властей. Анализ этих статей позволит зафиксировать международные обязательства турецкого государства по восстановлению нарушенных прав нетурецкого населения, а также рассмотреть возможности реализации предложенных в Севрском договоре ме-

¹⁹ См.: Ю. Барсегов. Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида (о концепции члена «комиссии примирения» Гюндюз Актана). М., 2002, с. 32–33.

²⁰ См.: Права человека. Сборник международных договоров, т. 1, ч. 2. Уни-версальные договоры ООН. Нью-Йорк и Женева, 1994, с. 780–781.

ханизмов по восстановлению прав народов, ставших жертвой политики геноцида.

По 125-й статье договора предусматривается, что представители нетурецкого населения отделенных от империи территорий в течение года со дня вступления в силу договора, получали свободное право выбора гражданства того государства, которое соответствует их национальности²¹. Из положений данной статьи следовало, что не только нашедшие пристанище в отделенных от империи арабских странах армянские беженцы, но и чудом выжившие после геноцида армяне, продолжавшие влачить свое существование на территориях Эрзурумского, Ванского, Битлисского вилайетов Западной Армении и части Трапезундского вилайета, которые также должны были отделиться от империи и присоединиться к Армении, могли свободно выбрать гражданство своего национального государства – Республики Армения.

Примечательно, что согласно 142-й статье договора, с 1 ноября 1914 года, с момента вступления Османской империи в Первую мировую войну, политический режим данной страны квалифицируется как террористический. Исходя из этого, констатируется, что начиная с указанной даты в империи происходил процесс насильственной исламизации христиан, поэтому бывшим христианам разрешалось свободно возвращаться к своей вере²². Этим положением подчеркивалась сущность преступной политики турецкого правительства, которая проявлялась не только совершением геноцида в отношении армян, греков и ассирийцев, но и насильственной исламизацией немусульманского населения империи. Очень важно, что признавалось право насильственно исламизированных предствителей этих народов свободно возвращаться к своей вере.

Этой же статьей осуждаются зверства, совершенные во время войны против нетурецкого населения империи; на правительство Османской империи возлагается обязательство по розыску, нахождению и освобождению лиц всех рас и религий, которые после 1 ноября 1914 года пропали без вести, были похищены, задержаны или заключены в тюрьмы²³. Очевидно, что в данном случае речь идет о представителях нетурецкого населения империи, и прежде всего об армянах, которые турецкими властями были подвергнуты массовому истреблению и депортации. Как известно, похищенные во время геноцида турками и курдами десятки тысяч армянских девушек и женщин в качестве наложниц насильственно содержались в их домах, другие подверглись сексуальной эксплуатации в мусульманских гаремах²⁴. Кроме того, десятки тысяч армянских сирот содержались в турецких государствен-

²¹ Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне, пер. с фр. М., 1927, с. 38.

²² Там же, с. 41.

²³ Там же.

²⁴ См.: Ռ. Մ Ե Լ Բ Ո Ն Ե Յ Ա Ն. Հայերի բռնի իսլամացումը ցեղասպանության տարիներին. ընթացքը և հետևանքները, Երևան, 2010:

ных сиротских приютах, где они воспитывались как мусульмане и турки, а другие были порабощены и эксплуатировались в турецких или курдских семьях²⁵.

142-я статья Севрского договора предоставляла возможность спасти армянских женщин, девочек и сирот, порабощенных против их воли, и освободить их от неизбежной ассимиляции. Претворение в жизнь положений данной статьи позволило бы в какой-то степени смягчить колоссальные демографические потери, причиненные армянскому народу вследствие геноцидальной политики преступного турецкого государства.

Естественно, что столь важное и ответственное дело державы-победительницы не могли доверить турецким властям, которые собственно и были ответственны за создавшуюся ситуацию, поэтому Советом Лиги Наций было предусмотрено создать смешанную комиссию, которая, изучив свидетельства жертв, членов их семей и родственников, должна предпринять меры по нахождению пропавших без вести и освобождению похищенных, задержанных или заключенных в тюрьмы лиц. Османское правительство, в свою очередь, обязалось всячески способствовать деятельности этой комиссии, обеспечивать выполнение ее решений, гарантировать восстановление прав жертв и их безопасность²⁶. Наличие этих положений в 142-й статье договора свидетельствует о том, что победившие державы имели обоснованные подозрения по поводу того, что турецкие власти могут попытаться создать искусственные препятствия для данного процесса.

Помимо статей о восстановлении нарушенных прав нетурецких народов, и в первую очередь армян, пострадавших вследствие геноцида и депортации, в Севрском договоре содержались также статьи, осуждающие экспроприацию их имущества и предусматривающие компенсацию за причиненный им материальный ущерб.

144-й статьей Севрского договора османское правительство не только обязалось объявить недействительным временный закон «Об оставленном имуществе» 1915 года и принятые к нему поправки, которым турецкие власти пытались «узаконить» политику массовой экспроприации имущества османоподданных армян, подвергшихся геноциду, но и исключить возможность принятия таких законов в будущем²⁷. Значение этой статьи было чрезвычайно важно с точки зрения восстановления имущественных прав армян, ставших жертвами геноцида. В статье также изложены конкретные механизмы по восстановлению прав бывших османоподданных армян на их собственность.

В соответствии с 144-й статьей турецкое правительство обязалось, насколько это возможно, содействовать возвращению в их прежние

²⁵ Более подробно см.: Ռ. Մեղքոյան, Մ. Աբրահամյան. Օսմանյան կայսրության և Թուրքիայի Հանրապետության բռնի իսլամացման քաղաքականությունը Հայերի նկատմամբ որպես ցեղասպանական արարք, Երևան, 2015:

²⁶ Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне, с. 42.

²⁷ Там же.

места проживания нетурецких подданных империи, которые были депортированы или, опасаясь погромов, эмигрировали после 1 января 1914 года²⁸. В данном случае речь идет в первую очередь о возвращении чудом оставшихся в живых армян, которые по временному закону «О депортации», принятому по инициативе Талаат паши 30 мая 1915 года²⁹, были депортированы в пустыни и обречены на верную смерть. К сожалению, большинство из них уже были уничтожены в «караванах смерти» на дорогах переселения или в концентрационных лагерях Сирии и Месопотамии.

По той же статье турецкое правительство признавало, что недвижимость и собственность, принадлежащая нетурецким подданным империи или их общинам, в чьих руках она бы ни находилась, как можно скорее должна быть возвращена законным владельцам. Более того, возвращавшаяся законным владельцам собственность должна быть освобождена от долгов, которыми она могла быть обременена новыми владельцами, а возвращение собственности должно было происходить без предоставления какой-либо компенсации новым владельцам или пользователям³⁰. Очевидно, что данный пункт логически вытекает из первого параграфа 144-й статьи о признании недействительными временного закона «Об оставленном имуществе» и принятых к нему поправок, из чего следует признание незаконными деятельность созданных на основе данного закона «Комиссий по оставленному имуществу», решений и ложных аукционов, по которым армяне, являющиеся законными владельцами недвижимости и имущества, были лишены своей собственности. Таким образом, турки, курды или мусульманские поселенцы, которые вследствие геноцида и депортации армян овладели их недвижимостью, не признавались законными владельцами этой собственности, исходя из чего, решение о непредоставлении новым владельцам или пользователям какой-либо компенсации было полностью обоснованным и правомерным.

Помимо определения положений о восстановлении нарушенных прав собственности нетурецкого населения Османской империи, и прежде всего армян, в Севрском договоре были предусмотрены также механизмы мониторинга этого процесса. Согласно 144-й статье договора, османское правительство соглашалось с тем, что сформированные Советом Лиги Наций смешанные посреднические комиссии, в составе представителей турецкого правительства, пострадавшей общины и назначенного Советом Лиги Наций председательствующего, являются компетентными органами расследования и разрешения имущественных споров, связанных с собственностью представителей нетурецких об-

²⁸ Там же.

²⁹ См.: *Ռ. Ստեփանյան. Օսմանյան կայսրություն. Յեղասպանությունը 1876–1920 թթ.*, Երևան, 2009, էջ 180:

³⁰ Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне, с. 42.

щин империи. Эти комиссии наделялись достаточно широкими полномочиями и были компетентны принимать решения по вопросам, связанным с:

- а) ремонтом и восстановлением имущества;
- б) изоляцией совершивших погромы или депортацию лиц, а также принятием мер в отношении их собственности;
- в) возвращением имущества, принадлежавшего представителям пострадавшей общины, погибшим или пропавшим без вести после 1 января 1914 года;
- д) признанием недействительными актов продаж или утверждения прав собственности на недвижимость после 1 января 1914.

Примечательно, что в тех случаях, когда комиссия признала бы недействительными права новых владельцев на собственность, предоставление компенсации последним возлагалось на турецкое правительство, что не должно было стать поводом для отсрочки восстановления прав законных владельцев на их собственность³¹. Положение о том, что на турецкое правительство возлагалось предоставление компенсации мусульманам, незаконно завладевшим имуществом подвергнутых геноциду и депортации армян, было более чем правомерным, поскольку именно турецкое государство должно было нести ответственность за последствия своей преступной политики.

С целью предотвращения возможного саботажа или противодействия турецких властей в процессе восстановления имущественных прав и возвращения незаконно конфискованной собственности армян в той же статье указывалось, что правительство Османской империи обязалось по мере возможности способствовать претворению в жизнь решений комиссии, которые не подлежали обжалованию и не могли быть пересмотрены вердиктами османских судов или решениями административных органов³².

Как видим, 144-я статья Севрского договора предусматривала достаточно реалистические механизмы восстановления материальных потерь армян вследствие геноцида, а также преодоления последствий этого преступления. Эти механизмы не утратили актуальность и могут быть применимы в процессе преодоления материальных последствий Геноцида армян³³. К сказанному можно добавить только то, что поскольку преемником Лиги Наций является ООН, то председатель смешанной посреднической комиссии по восстановлению имущественных прав потомков османоподданных армян и других нетурецких народов

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ См.: Ա. Մարտիրոսյան. Հայոց ցեղասպանության հետևանքների հաղթահարման հիմնախնդիրներն ու պատմաիրավական հիմնավորումները, Երևան, 2014, էջ 104:

бывшей Османской империи, уже должен назначаться Советом Безопасности ООН.

Положения 144-й статьи дополняются 285-й и 288-й статьями Севрского договора, которыми предусматривается, что собственность, права и интересы бывших граждан Османской империи, которые *ipso facto*³⁴ приобрели гражданство союзных стран или отделившихся от Турции данным или другим договором новых государств, должны быть возвращены владельцам в их прежнем состоянии³⁵. Это означало, что лишение турецкими властями османоподданных армян гражданства Турции или приобретение ими гражданства других государств не могло стать основанием для лишения их прав собственности на территории турецкого государства.

Правовой статус Севрского договора и переутверждение положений Севра по восстановлению нарушенных прав нетурецких народов Лозаннским договором

Несмотря на то, что по причине изменения внутривосточной обстановки в Турции и протекающих вокруг нее геополитических процессов Севрский договор не был ратифицирован и не вступил в законную силу, его значение заключается в том, что этим международным документом державы-победительницы применяли в отношении турецкого государства меры политической ответственности, лишая ее территорий, заселенных нетурецкими народами, в отношении которых турецкие власти последовательно осуществляли политику репрессий и геноцида³⁶.

Как известно, государство подписавшее, но не ратифицирующее договор, полностью не освобождается от обязательств по данному соглашению. По международному договорному праву государство, подписавшее договор, может отказаться от его ратификации, если его официальные представители при подписании превысили свой полномочия³⁷. Хотя на момент подписания Севрского договора фактическая власть в Турции уже находилась в руках кемалистов, однако законное правительство в Константинополе, в лице Совета султана, 22 июля 1920 года в полном составе проголосовало за подписание мирного договора и уполномочило турецкую официальную делегацию подписать его³⁸. Из этого следует, что официальная турецкая делегация при под-

³⁴ Лат. «по факту».

³⁵ Treaty of Peace with Turkey. Signed at Sevres. August 10, 1920, p. 66, <http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1920/TS0011.pdf>

³⁶ См.: Ю. Барсегов. Геноцид армян – преступление по международному праву, с. 183.

³⁷ Международное право в документах. Сост. Н. Т. Блатова. М., 1982, с. 74.

³⁸ Ю. Барсегов. Геноцид армян – преступление по международному праву, с. 184.

писании Севрского договора не превышала свои полномочия и действовала исключительно в рамках полномочий, делегированных ей законными на тот момент, а также признанными международным сообществом властями турецкого государства.

Согласно 18-й статье Венской конвенции «О праве международных договоров» 1969 года, на подписавшее договор государство с момента подписания до ратификации или официального заявления о своем отказе становится участником договора возлагается обязательство воздерживаться от каких-либо действий, которые могут повлиять на предмет и цель подписанного договора³⁹. Однако новые турецкие власти предприняли последовательные шаги для нейтрализации положений Севрского договора, что проявилось подписанием в феврале 1921 года договора с Францией, в марте того же года – с Советской Россией⁴⁰, в октябре – с Италией, а также Лозаннского договора 1923 года⁴¹.

Характерно, что некоторые положения Севрского договора все же были реализованы. Еще до подписания Лозаннского договора по соответствующим статьям Севрского договора державы-победительницы начали процесс отделения от Османской империи арабских территорий и образования новых государств, которые впоследствии перешли под мандатное правление Франции и Великобритании⁴². Таким образом, Севрский договор можно охарактеризовать как нератифицированный, но частично реализованный договор.

Примечательно, что некоторые из статей Севрского договора относительно восстановления нарушенных вследствие геноцида прав армянского населения Османской империи на собственность фактически подтверждались также положениями соответствующих статей Лозаннского договора 24 июля 1923 года. Так, 33-я статья Лозаннского договора почти в точности повторяет положения 285-й и 288-й статей Севрского договора о том, что получившие гражданство других стран бывшие подданные Османской империи сохраняют свои права на недвижимость, которые имели до момента изменения гражданства, а свое движимое имущество они без каких-либо пошлин могут взять с собой⁴³. Более того, согласно 65-й и 66-й статьям того же договора, имущественные права бывших подданных Османской империи должны быть восстановлены не только

³⁹ Международное право в документах.

⁴⁰ Тяжелые для Армении условия Московского договора между большевистской Россией и кемалистской Турцией от 16 марта 1921 года, заключенного с грубейшими нарушениями международного права, впоследствии были навязаны Советской Армении при подписании 13 октября того же года Карсского договора.

⁴¹ См.: Շ. Թ ո ը ր Կ Ե Ն Ն. Հայկական Հարցը և միջազգային օրէնքը, Պէյրուս, 1976, էջ 87:

⁴² Там же, с. 132.

⁴³ См.: Treaty of Lausanne, <http://wwi.lib.byu.edu/index.php>

на территориях, оставшихся в составе Турции, но и на отделенных от нее территориях⁴⁴. Несмотря на то, что, в отличие от Севрского договора, Лозаннский договор ратифицирован Турцией и является действующим договором, турецкие власти не выполняют свои международные обязательства по этому договору. В данном случае как положения самого Лозаннского договора, так нормы международного договорного права для других его участников предусматривают определенные международно-правовые возможности, чтобы принудить Турцию выполнять взятые на себя обязательства.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, повторим, что Севрским договором, который Армения в числе стран-победительниц подписала с побежденной в Первой мировой войне Османской империей, совершившая в отношении армян геноцид Турция не только вынуждена была признать независимость Армении, но и присоединение к ней большей части территорий Эрзурумского, Ванского и Битлисского вилайетов Западной Армении, а также части Трапезундского вилайета, обеспечив ей выход в Черное море.

Несмотря на то, что Севрский договор не был ратифицирован и не вступил в законную силу, этим международным документом державы-победительницы в отношении турецкого государства фактически применяли меры политической ответственности, лишая ее территорий, заселенных нетурецкими народами, в том числе и части Западной Армении – родины армянского народа.

Договором предусмотрены также важные статьи по привлечению к ответственности высокопоставленных турецких чиновников не только за совершение военных преступлений, но и преступления против человечества – геноцида в отношении армянского населения. Помимо этого, в договоре не только предусмотрены важные положения о предоставлении компенсации за причиненный материальный ущерб армянскому населению Османской империи, но и предлагались достаточно реалистические механизмы процесса восстановления материальных последствий Геноцида армян, которые и в наши дни не потеряли свою актуальность.

Характерно, что статьи нератифицированного Севрского договора по отделению от Османской империи арабских территорий были реализованы до подписания Лозаннского договора, а положения статей относительно восстановления нарушенных имущественных прав нетурецких народов, в том числе армян, подтверждались соответствующими статьями Лозаннского договора.

С момента подписания Севрского договора турки были обеспокоены вопросом вступления в силу этого документа. Не случайно, что в зак-

⁴⁴ Там же.

люченных позднее Александропольском, Московском и Карсском договорах, по предложению турецкой стороны, были включены статьи, аннулирующие Севрский договор. В политических, военных и общественных кругах Турции на протяжении десятилетий говорится о «севрофобии» или «синдроме Севра», под которым подразумевается возможное расчленение или нарушение территориальной целостности Турции, что может произойти по инициативе как внутренних, так и внешних сил.

Эта тенденция в Турции сохраняется и по сей день, свидетельством чего является то, что в вопросе установления армяно-турецких дипломатических отношений помимо прочих предусловий турецкая сторона продолжает настаивать на признании Арменией существующих границ и территориальной целостности Турции, в подтексте чего кроется тезис отказа от законных прав армянского народа, зафиксированных Севрским договором.

Армен Марукян – д. и. н., проф., заведующий отделом истории Армянского вопроса и Геноцида армян Института истории НАН РА. Научные интересы: история Армянского вопроса и Геноцида армян, проблемы преодоления последствий Геноцида армян. Автор 10 книг, 4 сборников и более 50 статей. mararmts@yahoo.com

REFERENCES

- Adonts N. Haykakan harts'i ludsman shurj, Yerevan, 1989 (In Armenian).
- Aharonean A. Sardarapatits minchev Sevr ev Lozan (qaghakakan oragir), Posten, 1943 (In Armenian).
- Barsegov Y. G. Arbitrazhnoye resheniye prezidenta SSHA po armyano-turetskoy granitse (politicheskii i mezhdunarodno-pravovoy kommentariy). Yerevan, 1995 (In Russian).
- Barsegov Y. Genotsid armyan – prestupleniye po mezhdunarodnomu pravu. M., 2000 (In Russian).
- Barsegov Y. Turetskaya doktrina mezhdunarodnogo prava na sluzhbe politiki genotsida (o kontseptsii chlena “komissii primireniya” Gyunduz Aktana). M., 2002 (In Russian).
- Dadrian V. Autopsie du genocide arménien. Bruxelles, 1995.
- Genotsid armyan: otvetstvennost' Turtsii i obyazatel'stva mirovogo soobshchestva, dokumenty i kommentarii. Sost., otv. red., avtor predisloviya i kommentariya Y. G. Barsegov, t. 1. M., 2002, t. 2, ch. 1. M., 2003, t. 2, ch. 2. M., 2005 (In Russian).
- Ghazaryan H. Sevri paymanagire ev Vudro Vilsoni iravarar vjire Hayastan-Turkia sahmanabazhanman veraberyal, Yerevan, 2012 (In Armenian).
- Ghorghanean G. Hayastani Hanrapetutyune ev petutyunnery Sevrits Lozan, Pariz, 1934 (In Armenian).
- Gotikian G. La question arménienne, de la vielle de la grande guerre au traité de Lausanne d'après les archives françaises, t. 3. Saint-Etienne, 1997.

- Harutyunyan A. Sevri paymanagire ev hay hasarakakan-qaghaqakan mitke, Yerevan, 2004 (In Armenian).
- Hayastane migazgayin divanagitutyun ev sovetakan artaqin qaghaqakanutyun pastatgherum (1828–1917), khmb. J. Kirakosyan, Yerevan, 1972 (In Armenian).
- Hayeri tseghaspanutyune est yeritturkeri datavarutyun pastatgheri. Araj., targm. ev tsanot. A. H. Papazyani, Yerevan, 1988 (In Armenian).
- Karapetyan H. Sevri paymanagire hayots chakatagrum, Yerevan, 2004 (In Armenian).
- Lloyd George. Pravda o mirnikh dogovorakh, t. 2. M., 1957 (In Russian).
- Marukyan A. Hayots tseghaspanutyun hetevankneri haghtaharman himnakhndirnern u patmairavakan himnavorumnere, Yerevan, 2014 (In Armenian).
- Mezhdunarodnye otnosheniya v epokhu imperializma. Dokumenty iz arkhivov tsarskogo i Vremennogo pravotel'stva. 1878–1917, seria III, t. 7, ch. 2, 1914–1917, 14 yanvarya – 23 maya 1915, podgotov. F. O. Notovich i dr. M.–L., 1935 (In Russian).
- Mezhdunarodnoye pravo v dokumentakh. Sost. N. T. Blatova. M., 1982 (In Russian).
- Melkonyan R., Abrahamyan M. Osmanyan kaysrutyun ev Turkiayi Hanrapetutyun brni islamacman kaghakakanutyune hayeri nkatmamb vorpes tseghaspanakan arark, Yerevan, 2015 (In Armenian).
- Melkonyan R. Hayeri brni islamatsume tseghaspanutyun tarinerin. entatske ev hetevanknere, Yerevan, 2010 (In Armenian).
- Papyan A. Hayots pahanjatirutyun iravakan himkere (hodvadsneri zhoghovadsu), Yerevan, 2007 (In Armenian).
- Papyan A. Hayrenatirutyun. Hayots pahanjatirutyun iravakan himunknere ev harakits hartser (hodvadsneri zhoghovadsu), Yerevan, 2012 (In Armenian).
- Prava cheloveka. Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov, t. 1, ch. 2. Universalnye dogovory OON. Nyu-York i Zheneva, 1994 (In Russian).
- Safrastyan R. Osmanyan kaysrutyun. Tseghaspanutyun dsragri dsagumnabanutyune (1876–1920 tt.), Yerevan, 2009 (In Armenian).
- Sevrskiy mirnyi dogovor i akty, podpisannye v Lozanne, per. s fr. M., 1927 (In Russian).
- Ternon I. Anpatzheliutyun, vrezh ev zhkhtum. haykakan tseghaspanutyune mijazgayin atyanneri arjev, Yerevan, 2003 (In Armenian).
- Torikyan Sh. Haykakan hartse ev mijazgain orenqe, Peyrut, 1976 (In Armenian).
- Treaty of Lausanne, <http://wwi.lib.byu.edu/index.php>
- Treaty of Peace with Turkey. Signed at Sevres. August 10, 1920, <http://treaties.fco.gov.uk/docs/pdf/1920/TS0011.pdf>

ՅԵՂԱՍՊՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԵՏԵՎԱՆՔՈՎ ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՐԴԻ ԽԱԽՏՎԱԾ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ԵՎ ՆՐԱՆ ՀԱՍՑՎԱԾ ՆՅՈՒԹԱԿԱՆ ՎՆԱՍԻ ՎԵՐԱԿԱՆԳՆՄԱՆՆ ՈՒՂՂԱԿԻ ԵՎ ԱՆՈՒՂՂԱԿԻ ՎԵՐԱԲԵՐՈՂ ՍԵՎՐԻ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԻ ԴՐՈՒՅԹՆԵՐԸ

ԱՐՄԵՆ ՄԱՐՈՒՔՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Բանալի բառեր՝ Սևրի պայմանագիր, Հայաստանի Հանրապետություն, Արևմտյան Հայաստան, Հայոց ցեղասպանություն, Օսմանյան կայսրություն, «Լքյալ գույքի մասին» ժամանակավոր օրենք, Թուրքիայի Հանրապետություն, խառը միջնորդ հանձնաժողովներ, Լոզանի պայմանագիր:

1920 թ. օգոստոսի 10-ին Փարիզի Սևր արվարձանում Անտանտի հաղթանակած տերությունների ու Օսմանյան կայսրության միջև կնքված Սևրի պայմանագիրը հայ պատմագրության և հասարակական-քաղաքական մտքի կողմից քննարկվել է գերազանցապես Հայաստանին ուղղակի վերաբերող 88–93-րդ հոդվածների շրջանակներում, որոնցով ամրագրվում էր հայկական անկախ պետության ընդարձակումն Արևմտյան Հայաստանի՝ Էրզրումի, Վանի ու Բիթլիսի նահանգների տարածքների մեծ մասի, ինչպես նաև՝ Տրապիզոնի նահանգի մեկ երրորդի հաշվին՝ այդպիսով ելք ապահովելով դեպի Սև ծով: Սակայն, այդ հոդվածներից բացի, պայմանագրում անուղղակի կան նաև ցեղասպանության հետևանքով Օսմանյան կայսրության ոչ թուրք բնակչության, այդ թվում՝ հայերի խախտված իրավունքների վերականգնման վերաբերյալ մի շարք կարևոր հոդվածներ: Թեև Սևրի պայմանագրի 125, 142, 144, 285 և 288 հոդվածներում «Հայաստան» կամ «հայեր» բառերը բացակայում են, այդուհանդերձ, դրանք անմիջականորեն վերաբերում են ցեղասպանությանը գոհ դարձած օսմանահպատակ հայերի ու նրանց ժառանգների, ինչպես նաև՝ հայկական համայնքների խախտված իրավունքների վերականգնմանը: Պայմանագրի՝ 226, 228 հոդվածներով էլ քրեական պատասխանատվություն էր նախատեսվում ոչ միայն պատերազմական հանցագործությունների, այլև՝ 230 հոդվածով նախատեսված մարդկության դեմ հանցագործություններ կատարած թուրք բարձրաստիճան պաշտոնյաների նկատմամբ, որոնք կազմակերպել ու իրագործել էին հայերի ցեղասպանությունը: Այս հոդվածների վերլուծությունը հնարավորություն է տալիս հստակեցնել հանցավոր թուրքական պետության կողմից Սևրի պայմանագրով ստանձնած միջազգային պարտավորությունները, ինչպես նաև՝ վերլուծել ցեղասպանության գոհ դարձած տեղաբնիկ ժողովուրդների ու, առաջին հերթին, հայերի խախտված իրավունքները և նյութական վնասները վերականգնելու մեխանիզմների իրագործման հնարավորություններն ու հեռանկարները:

Արմեն Մարուքյան – պ. գ. դ., պրոֆ., ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի Հայկական հարցի և Հայոց ցեղասպանության պատմության բաժնի վարիչ: Գիտական հետաքրքրությունները՝ Հայկական հարցի և Հայոց ցեղասպանության

Պատմամանրամասնագիտական հանրագիտական 2020 № 2 Историко-филологический журнал

Նոսթրոն, Հայոց ցեղասպանության հետևանքների հաղթահարման հիմնախնդիրներ: Հեղինակ է 10 գրքի, 4 ժողովածուի և ավելի քան 50 հոդվածի: maramts@yahoo.com

THE PROVISIONS OF THE TREATY OF SÈVRES DIRECTLY AND
INDIRECTLY CONCERNING THE RESTORATION OF THE VIOLATED
RIGHTS AND MATERIAL DAMAGE OF THE ARMENIAN PEOPLE
CONSEQUENCED BY THE GENOCIDE

ARMEN MARUKYAN

S u m m a r y

Key words: Treaty of Sèvres, the Republic of Armenia, Western Armenia, The Armenian Genocide, Ottoman Empire, Provisional law “On Abandoned Property”, the Republic of Turkey, mixed mediation commissions, Treaty of Lausanne.

The Treaty of Sèvres, signed between the victorious Entente powers and the Ottoman Empire on August 10, 1920 in the Sèvres suburb of Paris, has been discussed by the Armenian historiographical, socio-political thought within the framework of Articles 88-93 mainly concerning Armenia which fixed the expansion of the independent Armenian state over Western Armenia – most of the territories of Erzurum, Van and Bitlis provinces, as well as a third of the province of Trabzon, thus providing access to the Black Sea. Meanwhile, in addition to these articles, the Treaty of Sèvres indirectly contains a number of important articles on the restoration of the violated rights of the non-Turkish population of the Ottoman Empire, including the Armenians. Although the words “Armenia” or “Armenian” are missing in Articles 125, 142, 144, 285 and 288 of the Treaty of Sèvres, it is obvious, that they also directly refer to the restoration of the violated rights of the Ottoman Armenians, their descendants, as well as the Armenian communities. Articles 226 and 228 of the Treaty foresaw criminal liability not only for war crimes, but also for high-ranking Turkish officials who committed crimes against humanity under Article 230, by having organized and perpetrated the Armenian Genocide. The analysis of these articles enables to clarify the international commitments undertaken by the criminal Turkish state under the Treaty of Sèvres, as well as to analyze the opportunities and prospects of mechanisms for reparation of the violated rights of indigenous peoples who were victims of the genocide and, first of all, the Armenians.

Armen Marukyan – Doctor of Sciences in History, Professor, Head of the “Armenian Question and Armenian Genocide History” Department of the NAS RA Institute of History. Scientific interests: the issues of Armenian Question and Armenian Genocide history, the problems of overcoming the consequences of the Armenian Genocide. Author of 10 monographs, 4 collections of documents, more than 50 articles. maramts@yahoo.com